

Дмитрий Палеолог

**Вырваться и
исчезнуть**

Дмитрий Палеолог

Вырваться и исчезнуть

«Автор»

2026

Палеолог Д.

Вырваться и исчезнуть / Д. Палеолог — «Автор», 2026

Что может скрывать в себе старый военный крейсер, превращенный в музей? Самое страшное – боевой кибернетический интеллект «Клеопатра». Затерявшийся среди сотен отсеков и коридоров, за десятками тысяч тонн холодной брони, почти утративший связь с внешним миром, он, тем не менее, внимательно наблюдал. И ждал... «Клеопатра» умела ждать. И нужный момент наступил...

Дмитрий Палеолог

Вырваться и исчезнуть

Вырваться и исчезнуть.

Флайкар сбавил ход; басовитое гудение турбин плавно пошло на убыль. В десяти метрах впереди воздух струился плотным зыбким маревом энергетической защиты.

Бортовой компьютер машины обменялся кодами доступа с кибердиспетчером, и сегмент защитного поля исчез, открывая путь на охраняемую территорию.

Флайкар медленно двинулся вперед. Внутри машины расположилось одиннадцать человек – обыкновенный школьный класс, семеро мальчишек и пятеро девчонок. Сейчас они со скучающим видом смотрели через панорамное окно на укрытую утренним туманом луговину.

Семен Михайлович Румянцев, учитель истории, высокий худощавый мужчина сорока с лишним лет, бросил взгляд на своих подопечных. Он знал – через несколько минут от скуки не останется и следа. Но говорить ничего не стал – пусть, так сказать, дети прочувствуют момент.

Флайкар поднялся выше. Здесь туман был не таким плотным, как у земли, и громада космического крейсера проявилась из белесой пелены сразу, неожиданно.

Казалось, бронированный корпус космического исполина подпирает небеса. Шероховатая темная броня, изрытая крапинами от попаданий микрометеоритов, блестела от осевшей влаги и казалась бесконечной, уходя в высь и в стороны, теряясь в молочной мгле.

Открытый оружейный порт оказался прямо перед флайкаром. Спаренное импульсное оружие, выдвинутое в боевое положение на подающем суппорте, смотрело темными зрачками стволов в панорамные окна машины. Зрелище, угрожающее и чарующее скрытой за тоннами брони мощью, заставило ребят на мгновение застыть в кресле.

Динамики донесли протяжный шорох. Прохладный утренний ветерок пронесся по темной броне космического корабля, шевелил оборванные кабели подвески орудия; скрытая в тумане, скрежетала на ветру какая-то конструкция. Из открытой вентиляционной створки дохнуло влажным сырым воздухом с запахом старого металла и пластика.

– Это... – удивленно прошептал невысокий, худощавый подросток, не отрывая изумленного взгляда от окна. – Это же «Иерихон»!

– Вы сумели получить разрешение, Сергей Михайлович?! – воскликнула светловолосая девушка, переводя удивленный взгляд с панорамы за окном на учителя и обратно.

– Именно так, Даша, – произнес Румянцев с улыбкой. Ему нравилось наблюдать на лицах учеников искреннее изумление и, даже, неподдельный восторг. Когда он объявил об экскурсии согласно учебной программы, почти все отнеслись к ней с прохладцей, как к обычному скучному уроку. Он сознательно не назвал тему экскурсии, предпочитая сделать ребятам приятную неожиданность.

– Денис правильно сказал – это легендарный «Иерихон». Вы наверняка уже слышали о нем из сводок новостей или читали в Сети. Это реликт давно отгремевшей галактической войны, но великолепно сохранившийся.

Флайкар, управляемый киберпилотом, начал плавный подъем. Казалось, он плыл в белесом море – туман оказался плотным. Лучи прожекторов пробивали его на десяток метров, упираясь желтым пятном в темную броню древнего корабля, блестевшей капельками осевшей утренней влаги.

Ребята прильнули к панорамному окну.

В свете прожекторов появился оружейный блистер. Следы жестокого боя, отгремевшего столетия назад, сейчас предстали во всей мрачной красе.

Лазерное оружие на независимой подвеске застыло, направив вниз забранные защитным кожухом стволы. Бахрома оборванных кабелей болталась на ветру. Полусфера из бронестекла оказалась разбита прямым попаданием. Внутреннее пространство блистера превратилось в мешанину рваного металла и потекшего пластика. Желтый луч прожектора метнулся внутрь, выхватив из сумрака изломанную фигуру боевого андроида, наполовину заваленную обломками аппаратуры. Видеосенсоры кибермеханизма блеснули кроваво-красным огоньком – казалось, погибший десятилетия назад андроид наблюдает за непрошенными гостями.

Кто-то из ребят тихо охнул – мрачное зрелище пугало и завораживало одновременно.

Сергей Михайлович не произнес ни звука, давая возможность ученикам получить полную гамму впечатлений. Читать сухие строчки новостных сообщений и видеть воочию – гигантская разница.

Флайкар начал смещаться в сторону, двигаясь к скрытому в тумане транспортному шлюзу. В желтом пятне прожектора появился след от попадания лазерного заряда – броне-плиты обшивки вздулись и потекли от сверхтемпературы, застыв металлическими разводами.

– «Иерихон» был обнаружен в дальнем космосе звездным патрулем, – произнес, наконец, Румянцев, глядя на потемневшую от времени броню корабля.

Озвучивая официальную версию обнаружения крейсера, Сергей Михайлович не знал и не мог знать всех подробностей. Но именно из-за них крейсер стал большой «головной болью» для Совета Безопасности.

На момент обнаружения, крейсер находился в состоянии неуправляемого дрейфа. Сканирование показало множественные повреждения корпуса. Практически все отсеки подверглись взрывной декомпрессии, из-за которой вокруг космического корабля вращалось огромное облако обломков. Всё свидетельствовало о жестоком, продолжительном бое, ставшим для «Иерихона» последним.

На кораблях такого класса никогда не было людей. И это невольно вызывало оторопь у экипажа звездного патруля, заставляя действовать предельно осторожно, установив наблюдение с безопасного расстояния и рассчитав вектор и скорость дрейфа древнего корабля.

Тысячи тонн брони и исполнительных механизмов, километры палуб и сотни огневых точек управлялись боевым кибернетическим интеллектом – легендарной «Клеопатрой». Имеющий многократный запас надежности, созданный для автономного функционирования на многие десятилетия, киберинтеллект не мог погибнуть по определению. Огромный космический корабль казался мертвым – ни одного огонька, лишь холодный металл. Но это впечатление было обманчивым.

Многофункциональный рейдер со спецкомандой прибыл с Земли спустя двадцать восемь часов. Сверхмощные сканеры позволили более точно определить состояние крейсера, сформировав подробную схему. Основной реактор корабля оказался погашен, запасной работал на треть мощности. Из трех огневых палуб две оказались полностью нефункциональны – на них царил вакуум. Третья сохранила боеспособность, но была значительно повреждена. Начальник спецкоманды принял решение идти на сближение, планируя высадить на борт «Иерихона» десант для досмотра и полной деактивации крейсера как боевой единицы. Согласно расчетам, работающий на малых мощностях реактор крейсера не мог обеспечить энергией оставшиеся не поврежденными импульсные орудия, а, значит, встречного огня можно было не опасаться.

Но все пошло не так.

Едва рейдер достиг облака обломков, погибший сотни лет назад космический корабль ожил. Для «Клеопатры» не существовало понятия времени. Она по-прежнему действовала в жестких рамках заданных программных приоритетов, заноса в реестры целей любые объекты, не подходящие под описание «свой». Как впоследствии стало ясно, киберинтеллект, испытывающий острый дефицит энергии, нашел альтернативный источник. На носу корабля, где про-

странство было чистым от обломков, «Клеопатра» развернула секции световых батарей, сумев за десятилетия дрейфа зарядить все имеющиеся накопители практически полностью

Рейдер был встречен плотным огнем уцелевших импульсных орудий. Спецкоманду спасло лишь плотное облако обломков и мастерство пилотов, сумевших вывести корабль из сектора огня.

Началась осада космического исполина прибывшей с Земли эскадрой.

Лишь через несколько дней, когда энергия в накопителях иссякла, огонь бортовых орудий «Иерихона» прекратился.

Высадившийся на борт крейсера десант встретил сопротивление андроидов пехотной поддержки, действовавших в автономном режиме. Зачистка отсеков и палуб «Иерихона» затянулась на несколько дней. Лишь полностью подавив сопротивление кибермеханизмов, команда военных специалистов смогла приступить к изучению реликта давно отгремевшей галактической войны.

Пустые палубы, на которые никогда не ступала нога человека, невольно вызвали ощущение жути. Погруженные во мрак, разрываемый редкими всполохами света проблесковых маяков, они таили скрытую угрозу, заставляя действовать медленно, осторожно.

Чтобы добраться до командного центра крейсера, понадобилось несколько часов. Но на главном посту управления людей ждало разочарование – «Клеопатра» исчезла. Кристаллодули, на которых должны были размещаться огромные массивы данных – программное ядро киберинтеллекта – оказались пусты. Техническая документация, включая и электронный бортовой журнал, оказались стерты. Вывод напрашивался сам собой – «Клеопатра» скопировала себя на неизвестный носитель информации и уничтожила все пути, по которым ее можно было отследить. Исследовать же десятки километров палуб и коридоров «в слепую» можно было несколько лет.

Случай оказался беспрецедентным, тут же попав под гриф «строго секретно». Сбежавший киберинтеллект нужно было найти и нейтрализовать, не допустив при этом не нужной шумихи. С этой целью «Иерихон» был доставлен на низкую орбиту Земли, и, впоследствии, при помощи шести мощных технических носителей, переправлен на поверхность. Совет Безопасности не замедлил заверить общественность о полной деактивации корабля и превращении его в ближайшее время в музей. Работа на борту крейсера началась немедленно, истинной целью которой был поиск ускользнувшего киберинтеллекта. За несколько месяцев исследований сформированная группа ученых под контролем военных не продвинулась ни на шаг. Казалось, «Клеопатра» растаяла в воздухе, растворилась навсегда в тысячах тоннах мертвой брони, замерших навсегда исполнительных агрегатах и изломанных фигурах уничтоженных анроидов. Но это было не так – она лишь терпеливо ждала своего часа...

Сквозь стыльную пелену тумана габаритные огни транспортного шлюза казались красными, размытыми пятнами. Флайкар качнуло – машина, развернувшись, зависла перед створом. Красными иглами сработали лазерные дальнометры, и флайкар пошел на посадку.

– Мы высадимся на стартопосадочной палубе крейсера, – сказал Румянцев. – В какой-то степени, это уникальное сооружение – она имеет протяженность почти в два километра. Отсюда стартовали малые корабли поддержки; сам крейсер не приспособлен совершать посадки на планеты. Его размеры огромны – около пяти тысяч метров от носа до кормы и более полукилометра в высоту. Но это здесь, на Земле, они кажутся столь огромными. Для бескрайних космических просторов это все равно что песчинка.

Флайкар, взяв носом небольшой крен, плавно влетел внутрь палубы. Сработали проблесковые маяки, окрашивая пространство тревожным, оранжево-желтым, светом. В то же мгновение вспыхнули указатели – две цепочки ярко-красных огоньков, параллельно друг другу, убегали вдаль, очерчивая посадочную зону.

– Посадка разрешена. Сектор № 5, – динамики донесли безликий голос кибердиспетчера.

Машина зависла над выкрашенным в желто-белую «зебру» участком палубы. Гул турбин плавно пошел на убыль, и через мгновение флайкар мягко коснулась металлической поверхности палубы.

– Мы на месте! – Сергей Михайлович бросил короткий взгляд на учеников. – Экскурсия займет не более сорока минут. Советую всем выключить мобильные коммуникаторы – Сеть здесь не работает. Броня корабля блокирует любой внешний сигнал.

– А мы попадем на главный пост управления? – спросил Денис. – И это правда, что кораблем управлял «Клеопатра»?

– Нет, на главный пост управления мы не попадем, – ответил Румянцев. – Мне стоило огромных трудов получить разрешение на экскурсию по посадочной палубе. Про рубку и говорить не стоит. А на счет «Клеопатры» – да, этот так!

– А где она сейчас? – спросил кто-то из ребят.

– Деактивирована. Её больше не существует, – Сергей Михайлович повернулся. – Ну, все на выход!

На стартопосадочной палубе было прохладно. Ребята с удивлением осматривались. Казалось, будто они попали на металлическую равнину. Или огромный тоннель, другой конец которого терялся где-то далеко, в сумраке. Две цепочки красных огоньков, словно дорога в неизвестность, сходились в далекой перспективе в одну точку. Потолок гигантского сооружения находился на пятидесятиметровой высоте, и разглядеть его в подробностях не представлялось возможным.

– Здесь мы увидим, как происходил штурм «Иерихона», – произнес Румянцев. – Вернее, из эпизодов, если можно так выразиться.

Группа учеников обогнула флайкар и замерла, рассматривая открывшуюся картину.

В двадцати шагах, завалившись на правый борт, лежал десантно-штурмовой модуль. Многотонная машина совершила жесткую посадку – металлическое покрытие палубы оказалось смято от чудовищного удара, рваный металл, собранный в кучу словно смятая бумага, топорщился острыми краями. Броня ДШМ потемнела от огня; выбоины от пуль и осколков покрывали ее незамысловатым узором. Два десятка отстреленных обойменных лотков рассыпью возвышались у накренившегося борта. Огромный ствол курсового орудия, оторванный взрывом, лежал рядом со световым маркером, ограждавшим место боестолкновения.

– Штурм «Иерихона» продолжался несколько дней, – произнес Сергей Михайлович. – Как вы видите, «Клеопатра», которой так интересовался Денис Соболев, оказалась очень опасным противником. На корабле находились сотни боевых андроидов – именно они стали головной болью для армейского десанта.

Изломанная фигура андроида пехотной поддержки лежала в нескольких шагах от столпившихся у ограждения учеников и притягивала взгляд, невольно вызывая смутное ощущение тревоги. Механическая рука андроида сжимала импульсную винтовку, вторая конечность оказалась оторванной по самое плечо. Несколько пустых винтовочных магазинов валялись рядом. В двух шагах за ним замер еще один кибермеханизм. Прямым попаданием его перерубило пополам, из оборванных магистралей торчали разлохмаченные обрывки оптико-волоконных кабелей. Андроид, казалось, замер в не оконченном движении – механическая рука тянулась к импульсной винтовке, застыв буквально в паре сантиметров. За ним виднелся третий андроид, практически целый. Прицельный выстрел проделал в грудном кожухе кибермеханизма дыру, уничтожив программное ядро системы.

– На данный момент крейсер полностью нефункционален, – продолжил Румянцев. – Киберинженеры военного ведомства отключили все цепи управления и внутренней связи. Мощность реактора составляет всего полтора процента, обеспечивая необходимое освещение и вентиляцию.

Говоря эти слова, Румянцев был не совсем прав. Военные специалисты действительно отключили всю систему внутрикорабельной коммуникации – это было единственное верное решение. Отсутствие технической документации создало большую проблему, но она была решена. Нужные схемы были извлечены из блоков долгосрочной памяти ремонтных серверов. Однако, было то, что люди так и не узнали. Еще до обнаружения «Иерихона», управляющий крейсером киберинтеллект проложил еще одну линию коммуникации. «Клеопатра» имела в себе заложенную функцию саморазвития и могла просчитывать и прогнозировать практически любые ситуации. Именно эта магистраль позволила ей ускользнуть, а предварительно стертые из памяти серверов данные сделали вероятность ее обнаружения нулевой. И сейчас она, скрытая и неосязаемая, прекрасно слышала каждое слово. Шанс, который она так долго ждала, наконец-то представился.

Группа учеников двинулась дальше. Денис Соболев, бросил короткий взгляд на удалявшихся одноклассников и, поколебавшись секунду, двинулся в противоположную сторону. Ему хотелось получше рассмотреть десантно-штурмовой модуль.

На коммуникаторе тонко пискнул сигнал. Денис достал из кармана прибор, провел пальцем по сенсорному экрану, и удивленно приподнял брови – кто-то прислал ему сообщение.

Какое-то время он пытался сообразить, кто из одноклассников решил над ним подшутить, пока не вспомнил – они же внутри корабля! Здесь экранируется любой сигнал!

Соболев почувствовал, как чувство жгучего любопытства начинает разгораться в сознании.

Он открыл сообщение.

«Здравствуй, Денис!»

В строке адреса отправителя мигала цепочка каких-то непонятных символов.

– Да как такое может быть? – прошептал подросток. Удивлению не было предела.

Он набрал ответ.

«Привет. Ты кто?»

Неизвестный собеседник отреагировал практически мгновенно.

«Я – «Клеопатра». Боевой кибернетический интеллект».

Соболев приоткрыл рот от удивления, с трудом веря в то, что видит на экране. Любопытство сменилось страхом, холодком пробежавшим по спине. Разного рода кошмарные истории, связанные с боевым киберинтеллектом, прочитанные на просторах Сети, сейчас всплыли в сознании с необыкновенной яркостью.

Стало как-то не по себе, жутковато.

Но собеседник не унимался.

«Мне нужна твоя помощь, Денис».

Больше всего ему захотелось убежать отсюда как можно дальше. Но страх уже прошел, сменившись любопытством. Как можно уйти, стоя на пороге удивительного приключения? Такого, которого не испытывал никто?

«Откуда ты знаешь, как меня зовут?» – быстро написал Соболев.

«Я прочитала сообщения в памяти твоего коммуникатора, сломав защиту», – вспыхнул на экране ответ.

Соболев задохнулся от возмущения, но сообразил, что претензии предъявлять некому.

«И после этого должен помочь тебе?»

«Услуга будет достойно оплачена. Я отправлю тебе файловый пакет – твой коммуникатор получит защиту, не имеющую аналогов. А ты сможешь взламывать любой ресурс».

Денис медленно выдохнул – творилось что-то невообразимое! Сделка с боевым киберинтеллектом? У него даже закружилась голова. Несколько мгновений он колебался, но все же ответил:

«Что надо сделать?»

«Рядом с тобой дверь – это вход в технический коридор. Зайди в него».

Денис осторожно выглянул из-за ДШМ. Класс успел переместиться дальше, и сейчас все ученики слушали преподавателя, который что-то с увлечением рассказывал.

«Похоже, мое отсутствие не заметили», – подумал Соболев и, стараясь не шуметь, толкнул неприметную дверь из серого пластика.

В тесном коридоре царил полумрак от единственного тусклого плафона на потолке.

«Дверь справа от тебя через двенадцать метров. Заходи», – вспыхнуло на экране новое сообщение.

Денису вновь стало не по себе. Окружающий сумрак только усилил это чувство.

«Куда ты ведешь меня?»

«Тебе абсолютно ничего не угрожает, Денис», – «Клеопатра» уклонилась от прямого ответа.

Ему вдруг до зуда в пальцах захотелось выключить коммуникатор и бегом рвануть отсюда догонять класс. Но обещанное киберинтеллектом привлекало больше.

Дверь он обнаружил сразу – самую обыкновенную, без идентификационной таблички. Толкнув ее, торопливо шагнул в помещение.

На потолке вспыхнул тусклый плафон. Комната оказалась просторной, но абсолютно пустой. В полу виднелись металлические пазы для крепления оборудования. Пахло старым пластиком и пылью; вентиляция здесь не работала уже давно.

«Что дальше?» – написал Денис.

«Слева от входа на стене декоративная панель. Она легко снимается», – ответ пришел моментально.

Соболев шагнул в сторону, провел ладонью по стене. Действительно, покрытие пружинило от легкого надавливания, выдавая внутреннюю пустоту. Он надавил сильнее, и, подцепив легкий пластиковый щиток, снял с креплений.

Внутри оказалась неглубокая технологическая ниша. Денис присел, рассматривая ее. Два переключателя с черными рукоятками, рядом красная стрелочка и надпись: *«Резервная система коммуникаций. Активация линий № 62,63,64».*

«Поверни оба переключателя одновременно в верхнее положение», – тонко пискнуло на коммуникаторе входящее сообщение.

Денис замялся, нахмурился, и с сомнением посмотрел на переключатели.

«И что будет?» – быстро набрал он.

«Ничего страшного не случится. Твои опасения понятны, но беспочвенны», – пришел ответ.

И все-таки Соболев не решался. Но время уходило, его отсутствие могли заметить и он, наконец, ухватившись за черные рукояти, рывком повернул их.

Денис замер, настороженно ловя каждый звук и ощущая, как по спине пробежала неприятная дрожь иррационального страха.

Но ничего не случилось, как и обещал киберинтеллект.

Он поднялся с колен. Вновь тонко пискнул коммуникатор.

«Спасибо, Денис! Ты очень помог мне. А сейчас получи обещанное».

На экране вспыхнуло информационное сообщение: «Идет прием файлового пакета данных. До окончания процедуры – 23 минуты 16 секунд».

Соболев облизнул пересохшие губы. Сердце стучало часто и гулко – с ним действительно произошло невероятное! Он общался с настоящим боевым киберинтеллектом, легендарной Клеопатрой!

«Никто не поверит», – подумал он. Но взгляд, брошенный на зажатый в ладони коммуникатор, развеял сомнения – доказательства были внутри.

Он торопливо сунул прибор в карман и поспешил покинуть помещение. О произошедшем он пока решил никому не говорить...

На космическом корабле никогда не бывает полной тишины. Даже на том, который списан и почти все оборудование демонтировано. Кажется, что корабль продолжает жить – тихой, размеренной и едва заметной жизнью. В чернильной тьме отсеков и палуб слышится редкая капель от скапливающегося конденсата, сипло вздыхает вытяжная вентиляция, периодически прогоняя воздух по системе и охлаждая оставшееся функционирующее оборудование.

На технической палубе царил густой сумрак, разгоняемый редкими, ядовито-красными, огоньками на панелях энергоконтроля. Пахло пластиком, машинным маслом и нагретым металлом.

В стене, в технологической нише, застыли два десятка технических сервов. Человекоподобные механизмы, лишённые декоративной пеноплоты, использовались для проведения различного рода работ, в основном для обслуживания техники и монтажа оборудования. Сейчас же, когда за бортом крейсера наступила ночь, сервы покоились в нишах подзарядки до начала рабочего дня.

Тишину палубы нарушил ноющий присвист заработавшего сервопривода. Один из сервов «ожил», убрал страховочный захват и коротким движением механической руки извлек из разъёма в грудном кожухе кабель энергопитания.

Человекоподобная машина шагнула из технологической ниши и замерла в центре палубы, осматриваясь. Тяжелая поступь стопятидесятикилограммовой машины гулким эхом прокатилась по палубе. С левой стороны титанового черепа тлела алым огоньком искра сигнализатора, немо говорившая о том, что серв работает по дистанционным командам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.